

в 1896 году Николай Коворнин. Копия верна: списывал Ефим Никифорович Коворнин 7 апреля 1955 года».

Как нам удалось выяснить, запись 1955 г. представляет собой копию с текста, висевшего ранее в церкви, но сильно обветшавшего. В настоящее время Н. И. и Е. Н. Коворниных уже нет в живых. Дочь Н. И. Коворнина, живущая в Варзуге, рассказала, что у ее отца было много книг с собственноручными записями. Н. Коворнин из года в год вел запись погоды, местных событий, списывал песни и сказки, сам сочинял песни и также списывал их. В конце 20—начале 30-х годов, как рассказала нам Феодора Николаевна Коворнина, в Варзугу приезжал какой-то Владимир Владимирович (фамилии его она не помнит), который списывал от местных жителей песни и делал многочисленные зарисовки. Он останавливался в доме Коворниных и, ознакомившись с записями Н. И. Коворнина, упросил его отдать ему весь этот материал. Как нам любезно сообщила Н. П. Колпакова, занимавшаяся в 30-х годах фольклорной работой на Терском берегу Белого моря, она хорошо знала Н. Коворнина и видела у него большую тетрадь с записями местных событий. Н. П. Колпакова называла нам и фамилию Владимира Владимировича — это этнограф Чернолуский, как раз в конце 20—начале 30-х годов совершивший этнографические экспедиции по Кольскому полуострову. Судя по записи о ремонте варзугской Успенской церкви, Н. Коворнин имел у себя либо церковный летописец, либо какую-то местную летопись.

В Кандалакше, куда мы поехали после обследования Варзуги, нас ожидала иная картина. Первые же старики, с которыми нам пришлось разговаривать, сообщили, что в Кандалакше всегда было много староверов и рукописные книги в старой Кандалакше встречались часто. Старожил Кандалакши карел Иван Корнилович Лопинцев рассказал, что в детстве он учился грамоте у старика, имевшего большую библиотеку старых книг. Как уверял нас Лопинцев, он сам видел в этой библиотеке книги, написанные на коже и бересте.

Большое собрание рукописных и старопечатных книг, как удалось выяснить от местных жителей, было у старообрядки Марии Леонтьевны Полежаевой, умершей несколько лет тому назад. Мы разыскали племянницу Полежаевой, живущую в доме тетки. Однако никаких книг у нее не сохранилось: часть она уничтожила, часть раздала старикам и старухам. В Кандалакше нам неоднократно приходилось слышать самые различные рассказы о гибели рукописных и старопечатных книг. В одном доме с чердака мы извлекли большую пачку книг, в течение многих лет лежавших как раз в том месте, где крыша протекала. Книги эти были в таком состоянии, что разваливались и крошились при одном прикосновении к ним. Все же, хотя и в очень дефектном виде, нам удалось извлечь из этой пачки сочинение Семена Денисова об осаде Соловецкого монастыря в списке XVIII в. и отдельные листки из рукописей разного времени. Старая жительница Кандалакши Ирина Демьянова Пушкарева принесла в дар Академии наук рукописи конца XV—начала XVI в. По полученным нами сведениям от местных жителей, кто-то занимался археографическими поисками в Кандалакше незадолго до Великой Отечественной войны. В результате обследования Кандалакши нам удалось приобрести 8 рукописей и 2 старопечатные книги. Все рукописи позднего времени, преимущественно церковно-служебного содержания.

Из Кандалакши мы стали продвигаться на юг по Кировской железной дороге. Первым пунктом нашего обследования в этом направлении было село Княжая Губа. Хотя когда-то здесь встречались и рукописи, и старопечатные книги, нам найти ничего не удалось. Объясняется это главным